

— Учитель Жун каждый раз так выкладывается на съёмках... Нам, актрисам, его и жалко, и завидно, — вздохнула Фань Итун.

Сюй Дунчжи кивнул:

— Поэтому обычно после завершения съёмок мы его не беспокоим, даём ему сначала как следует выспаться.

Жун И был интересной фигурой в индустрии. Он не был выпускником киношколы и до своего успеха никогда не вращался в кино-кругах. Режиссёр Лоу Юнжуй, с которым он работал, был французом, поэтому Жун И не имел связей ни с одной из групп в китайском кинематографе. Другими словами, он ни с кем не конфликтовал. И даже после своего успеха Жун И сохранял эту отстранённость. Хотя в плане связей и знакомств он не был мастером дипломатии, его актёрское мастерство и выбор ролей были безупречны, и каждая его работа становилась классикой. Позиция Жун И в киноиндустрии оставалась непоколебимой.

Кинокомпания «Хуэйхуан» ранее сотрудничала с Жун И над одним фильмом, но их отношения были нейтральными. Однако на таком мероприятии, учитывая статус и влияние Жун И, «Хуэйхуан» обязательно отправила бы ему приглашение. Сегодня Жун И не присутствовал, и хотя он действительно редко появлялся на таких мероприятиях, «Хуэйхуан» нашла бы достойное объяснение его отсутствию.

Однако отсутствие Жун И и присутствие Цюй Хайяо, который пробрался сюда, явно раздражало некоторых, особенно тех, кто слышал о его связи с Лю Цзяжэнем. Ван Ян, вероятно, был одним из них. Он давно работал в киноиндустрии, и его статус был выше, чем у Фань Итун, которая начала свою карьеру в телесериалах. Он почувствовал, что Фань Итун пытается сменить тему, но не обратил на это внимания и продолжил:

— Да, жаль, что учитель Жун не смог прийти, иначе наша премьера стала бы первым событием, где собрались бы «большой и маленький Жун И».

Он похлопал Цюй Хайяо по плечу:

— Тебе стоит постараться. Учитель Жун — это бриллиант, а наш... — Ван Ян сделал вид, что забыл имя Цюй Хайяо, — судя по твоему лицу, ты, наверное, сможешь получить пять или шесть титулов «Киноимператора».

Цюй Хайяо был в шоке. Он не ожидал, что Ван Ян сможет так злобно унижить его перед таким количеством людей, открыто намекая, что он использует своё сходство с Жун И и молодость, чтобы привлечь внимание «спонсора». Лицо Фань Итун также изменилось. Открытое издевательство Ван Яна задело её, ведь Цюй Хайяо был её спутником. Сюй Дунчжи лишь слегка нахмурился, но ничего не сказал.

Цюй Хайяо чувствовал, как кровь кипит в его жилах, виски пульсировали, словно что-то готово было прорваться наружу. Он пристально смотрел на Ван Яна. Лицо, имевшее определённый статус в киноиндустрии и которое скоро появится на сцене премьеры, сейчас смотрело на него с презрением. Спокойная улыбка Ван Яна словно ожидала, что Цюй Хайяо сейчас сделает что-то глупое.

Однако, прежде чем ожидания Ван Яна могли сбыться, у входа возникла суматоха. Сюй Дунчжи первым посмотрел в ту сторону и с удивлением воскликнул:

— Ого, Ван Ян был прав... Это действительно собрание «большого и маленького Жун И».

Теперь слово «Жун И» стало для Цюй Хайяо триггером. Услышав это имя, его нервная система сразу же среагировала. Он механически повернулся и увидел фигуру, которую невозможно было не заметить.

Человек в длинном приталенном пальто, двигавшийся с грацией и уверенностью, вошёл в зал. Каждый его шаг излучал невероятную харизму, словно его освещал прожектор. Сам Жун И казался очень худым. Цюй Хайяо считал себя достаточно стройным, но Жун И был похож на лист бумаги. Однако эта худоба не делала его тело в свободном пальто хрупким. Стройная фигура, длинные глаза и линии скул создавали резкий контраст, придавая ему строгий вид. Этот образ смягчала улыбка на его лице, делая его одновременно притягательным и завораживающим. Подойдя ближе, Цюй Хайяо заметил, что Жун И, кажется, немного ниже его, но его харизма и уверенность словно увеличивали его рост.

— Прошу прощения, я опоздал, — прямо извинился Жун И перед Сюй Дунчжи, его улыбка выражала лёгкую досаду. — Не буду искать оправданий, никаких пробок не было, просто проспал.

Сюй Дунчжи рассмеялся.

— Только ты можешь так опоздать и сказать, что проспал. Если бы кто-то другой так сделал, я бы его выгнал!

Последний фильм Жун И, в котором он снялся, был продюсирован Сюй Дунчжи, и они уже давно были знакомы. Их смех заразил окружающих. Цюй Хайяо, который всё ещё не мог оправиться от унижения и внезапного появления Жун И, попытался улыбнуться, но его улыбка выглядела неестественно. Фань Итун, которая ранее серьёзно изучала боевые искусства для роли, толкнула его локтем. Она не рассчитала силу, и удар пришёлся прямо между рёбер. Цюй Хайяо, не ожидавший этого, почувствовал, как половина его желудка онемела, едва сдерживаясь, чтобы не согнуться от боли. Его лицо побледнело, и он подавил стон.

Фань Итун сразу поняла, что перестаралась. Она хотела лишь напомнить Цюй Хайяо, но вместо этого сделала только хуже, и постаралась незаметно поддержать его. В этот момент Жун И и Сюй Дунчжи продолжали разговаривать, и всё внимание было сосредоточено на них. Но Ван Ян, казалось, решил сегодня окончательно унижить Цюй Хайяо. Он с притворным беспокойством посмотрел на Цюй Хайяо и спросил:

— Ты выглядишь не очень хорошо. Тебе плохо?

Естественно, все взгляды снова устремились на Цюй Хайяо.

Если раньше он был бледным, то теперь его лицо стало серым, почти чёрным. Его мозг взрывался. Левое полушарие кричало, чтобы он сейчас же ударил Ван Яна, а правое умоляло его бежать и не позориться дальше. В этот момент Цюй Хайяо понял, насколько силен его дух, ведь эти два желания боролись в его голове, готовые разорвать череп, а он всё ещё смог выдать что-то похожее на улыбку и вежливо ответить:

— Со мной всё в порядке.

Но Ван Ян не собирался останавливаться. Он сделал вид, что только что вспомнил, и представил Жун И:

— Ах да, учитель Жун, вы ведь не знакомы? Взгляните, он вам не кажется знакомым? Это «маленький Жун И», его зовут... Ах, я забыл, как вас зовут?

Цюй Хайяо дрожал всем телом. Чрезмерный гнев и стыд, наоборот, сделали его спокойным. Он глубоко вдохнул, стараясь сдержать дрожь в руках, и, не глядя на Ван Яна, слегка поклонился Жун И, вежливо сказав:

— Здравствуйте, учитель Жун. Меня зовут Цюй Хайяо, я новый актёр.

Его голос слегка дрожал, и из-за попытки сдержать эмоции он звучал слабо. Цюй Хайяо был весь в поту, чувствуя, как влага пропитала его одежду. Все взгляды были прикованы к ним, «большому и маленькому Жун И», с интересом ожидая, как Жун И отреагирует.

И, к удивлению, Жун И сначала глубоко посмотрел на Ван Яна. Всего одним взглядом он, казалось, разглядел все его намерения. Это длилось лишь мгновение, после чего Жун И повернулся к Цюй Хайяо и, протянув руку, сказал:

— Здравствуйте.

[Примечания переводчика: «Киноимператор» — неофициальный, но распространённый титул для очень успешного и уважаемого актёра. Обращение «учитель» в китайском контексте — знак уважения к старшему или более опытному коллеге, не обязательно связанный с преподаванием.]

<http://bllate.org/book/16304/1470578>